

3 Июня, 1999 год.

Рано утром Амир собрал большую сумку вещей и сев в автомобиль, поехал в аэропорт. Точный график был распланирован на целую неделю, сначала перелёт в Китай, а уже оттуда прямо к границе СССР. Её нужно будет пересечь и сделать это как можно быстрее, для этого он договорился с транспортной китайской компанией, чтобы они заранее отдали его документы на рассмотрение советским таможенникам.

Пересечь границу через торговый путь будет гораздо быстрее, чем через общий, уж Амиру то об этом было хорошо известно. Ежедневно советский кордон хотели пересечь многие, от этого очереди там были просто умопомрачительные, некоторые люди ждали почти неделями, лишь бы дождаться своей очереди. Одним словом, ужас, но таможенная служба не могла работать быстрее, на одного человека уходило около двадцати минут. Пока осмотрят документы, проверят значение Рс-клеток и просто состояние здоровье. Все эти проверки затрачивали огромное количество времени.

Доехав без происшествий до аэропорта, Амир сел на самолёт. Он заранее купил место в ближайшем рейсе, чтобы не отсиживаться в самом аэропорту и не ждать своего самолёта. Так же, как и доехав до аэропорта, долетел на самолёте до Китая, сделав плавную посадку. Несколько часов полёта незаметно прошли для мужчины, сидя на откидном кресле он о чём-то глубоко задумался, нахмутив брови.

Разбудили из глубоких дум Амира протяжные звуки из динамиков на китайском, русском и английском языке. Откинувшись обратно с удобного кресла бизнес-класса, мужчина встал и взял чемодан с вещами, аккуратно покинув самолёт.

- Привет! - подошёл к Амиру китаец, одетый в строгий костюм. Сильный акцент в произношении приветствия на русском языке выдавал в нём человека ничего не смыслящего в русском. Наверное, выучил быстро пару слов и сразу же решил ими воспользоваться.

Остановившись перед неизвестным китайцем, Амир вопросительно поднял бровь, ожидая дальнейших действий. Китаец видимо понял, чего от него ждут и вынул из внутренней части костюма фотографию знакомого Роману и его телохранителю седовласого китайца, главу транспортной компании.

- Поехали, - свернул фотографию и положив во внутреннюю часть костюма, китаец показал на припаркованную чёрную машину, какого-то известного бренда.

Амир помнил, что в переписках глава транспортной компании говорил, что пришлёт человека от себя, чтобы тот довёз до нужного места. Видимо тот человек, это этот китаец в чёрном костюме.

Кивнув головой, мужчина последовал за китайцем к автомобилю. Подсланный главой транспортной компании человек открыл заднюю дверцу машины Амира и дождавшись пока он усядется, закрыл её. Двигатель машины завёлся, везя Амира напрямик к уже почти готовым к

дальнему путешествию ряду грузовых самолётов. Они должны будут приземлиться в городе Харбин, а уже оттуда прямой дорогой поехать в СССР.

Приходилось так раскорячиваться, ведь воздушное пространство над Советским Союзом было полностью закрыто. Связано это было с огромной ненавистью гулей к этой стране. В начале переворотов по всему миру и свержения гулей диктатуры, людоеды винили пару стран — Советский Союз и США, но всё-таки в большей степени ненависть была направлена на СССР. Так с 1985 года в стране коммунистов участились воздушные теракты. Гули угоняли самолёты и маскировали их, достигая во время полёта границ СССР, они вычисляли самые важные инфраструктуры и совершали на них крушения. Так за период с 1985 года по 1991 год в общей сложности было совершено более десятка воздушных терактов. Самое последнее крушение в 1991 году чуть ли не привело к аварии на атомной электростанции. После такого происшествия, правительство Советского Союза приняло постановление о закрытии воздушных границ сроком в десять лет. Это нужно было сделать для постройки аэропортов на самой границе Советского Союза, чтобы имелась возможность полного досмотра воздушного транспорта и его пассажиров, перед полётом на территорию СССР. Ну так говорили в официальных источниках, но коммунисты взяли эти десять лет почти полного закрытия страны не только для постройки аэропортов, но и для начала полного перевооружения войск и постройки новых атомных электростанций.

Вот из-за этого закрытого пространства приходилось изворачиваться и искать разные обходные пути. Пересадка в ближайшем к СССР крупном городе Китая и уже оттуда конвоирование товаров наземным путём до самой границы советов. Наземный путь занимал около дня, добавляя сюда перелёт и примерно на глазок даём три дня, именно столько нужно, чтобы столицы Китая попасть к границе СССР.

Долетев на грузовом самолёте до города Харбин, Амир и китайская компания выгрузились, пересев на наземный транспорт, от него уже направились на северо-восток, к ближайшей точке соприкосновения двух стран Китая и СССР.

Дорога до границы не особе пестрела каким-то разнообразием. По сравнению с китайской столицей, отдалённые города не имели такой внутренней защиты от людоедов. Вооружённые блокпосты не стояли каждую сотню метров, а появлялись каждые три-четыре сотни. Да и оснащение видимых солдат не было чем-то необычным, может с простыми слабыми гулями они ещё и смогут справиться, но вот с кем-то более или менее среднего уровня, вооружение местных китайских солдат будет недостаточным.

- Скоро граница СССР, - сообщил водитель грузовика рядом сидящему Амиру. Все встреченные в наземном конвое китайцы, могли бегло говорить на русском языке и благодаря этому, Амир мог более-менее нормально общаться с ними.

- Нас разве пропустят через границу? Пропускной пункт у коммунистов работает с восьми утра и до восьми вечера, - поинтересовался Амир у увлечённо ведущего транспорт водителя.

- Это работает только для граждан пересекающих границу СССР, мы же транспортная компания, для нас предусмотрен другой путь, - повернул руль влево водитель, боковым

зрением смотря на проезжающую справа машину.

- Понятно, - осел на кресле Амир, расслабился и чуть прикрыл глаза. Сейчас от него ничего не зависит, а значит и не нужно держать себя в напряжении лишний раз. Ехать ещё пару часов, стоит за это время расслабиться.

Вдалеке прорезался ослепительный, холодный луч, выглянув из-за холма. Колонна грузовиков, наполненная товарами, двигалась по направлению к свету. Чем ближе продвигались машины, тем ярче становилось вокруг.

Огромная десятиметровая стена появилась на горизонте, собой она обхватала всё видимое пространство, словно великая китайская стена, ей не было конца. Высокие, холодные, монолитные стены давили на сознание неподготовленных людей, вселяя нервозность и какой-то скрытый страх. При более чётком осмотре стены, на самом верху можно заметить яркие прожектора будто бы глаза, освещающие всё на километры вперёд. Великая советская стена была похожа на мифического монстра, прямиком из книг Лавкрафта.

При приближении к стене, все прожектора направились на колонну подъезжающего транспорта, казалось, словно титанический монстр обратил свой взор на хлипенькую колонну грузовичков.

- СТОЯТЬ! - Раздался голос откуда-то сверху, усиленный рупором, он разнёсся на многие километры вокруг, оглушая останавливающуюся китайскую колонну.

От громкого крика из рупора, Амир до этого расслабившийся в кабине грузовика мигом подскочил, приводя свой организм в боевую готовность. Адреналин из-за резкой побудки вспрыснулся в кровь, моментально снимая всю послесонную вялость.

- Аргх, ну вот так каждый раз! Не могут они что ли свою ерунду отрегулировать, оглохнуть же можно! - ругался водитель-китаец на корявом русском, иногда переходя на китайский. Незаметно выглянув в окно, Амир постарался через ослепляющий свет прожекторов разглядеть высокую железобетонную стену, усиленную в основании армированными арматурными сетками. Сузив глаза, Ахметов, сквозь яркий свет смог разглядеть ужасающие дула крупнокалиберных пулемётов и корабельных зениток направленных чётко на них. Если сейчас что-то пойдёт не так, эти орудия сотрут их в порошок за секунды, что даже мокрого места не останется, всё испарится.

- Выходим из машины, сейчас нужно груз для досмотра предоставить, а то вдруг гуля в машине провезём, - видимо водитель захотел пошутить, но из-за плохого знания языка у него не очень хорошо получилось и вышло так себе.

Вся колонна, аккуратно припарковалась около стены, водители покинули транспортные средства и скучкавались в одну кучку, о чём-то беседуя между собой. Амир же стоял и осматривал стену, особенно проход, предусмотренный для проезда крупного транспорта, он был больше похож не на ворота, как у всех нормальных заграждений, а на что-то схожее с

люком бункера. Тяжёлая толстая железная плита, по ошибке установленная коммунистами вместо ворот, открывающаяся с помощью внутреннего механизма стены, при всём желании, через неё нельзя было незаметно прошмыгнуть, а уж тем более пробить её. Препграда, через которую не сможет проникнуть не один монстр.

Тем временем, в стене открылась маленькая гермодверь, откуда вышел отряд футуристических солдат, вооружённых по последним военным стандартам, и хмурый офицер, одетый в обычную офицерскую форму и вооружённый обычным пистолетом. По его усталому молодому лицу можно было сказать, что работа, которую он выполняет, ему очень не нравится, но приходится её делать.

(Солдаты Советского Союза, вооружённые по последним новшествам)

(Уставший офицер, желающий поскорее уйти в отпуск)

Основная группа советских солдат, оснащённая не только вооружением, но и разными сканерами, двинулась в сторону припаркованных грузовиков, для проверки ввозимых внутрь страны товаров. Другая же группа, во главе с офицером, двинулась уже в сторону столпившихся китайцев, о чём-то увлечённо разговаривающих. Для водителей Китая, такая обстановка снаружи стены была обычным делом и они вообще ни о чём не беспокоились.

<http://tl.rulate.ru/book/82266/2690049>